

Зомби-человек, а не зомби? Хотя Бай Юйсо не понимала, что Ши Сюэмо имела в виду под «зомби-человеком», но из-за присутствия иероглифа «зомби» она остро почувствовала, что значение этого термина не сильно отличается от обычного зомби.

Это означало, что Ши Сюэмо узнала её истинную сущность! Её тайна раскрыта!

Ши Сюэмо была официально признана сильнейшим бойцом в лагере, и даже если её статус был искусственно поднят, её сила была несомненной.

Бай Юйсо видела эсперов, и их мощь глубоко запечатлелась в её сознании. В лагере было много эсперов, и некоторые даже пытались с ней заговорить, но она отказывала. Она всё время думала о том, когда же Чу Янь пробудит свои способности. Она была бы рада, если бы Чу Янь заговорила с ней. Но Чу Янь так и не пробудила способности, оставаясь обычным человеком, в то время как Бай Юйсо обладала огромной силой, которую не могла раскрыть.

Бай Юйсо отчётливо понимала, что не сможет победить Ши Сюэмо, но всё равно собиралась атаковать. Она ни за что не станет просто сидеть и ждать своей участи!

Чу Янь слегка опешила. Она не ожидала, что Ши Сюэмо так прямо назовёт истинную сущность Бай Юйсо. Неужели она готова к открытому конфликту?

Нет, или, возможно, это было лишь их одностороннее восприятие. Их силы были ничтожны для Ши Сюэмо, и она могла просто упомянуть истинную сущность Бай Юйсо мимоходом. Если бы они оказались неблагоприятными, она могла бы просто убить их одним движением руки. Возможно, это и было истинное мнение сильнейшего эспера лагеря.

Если это действительно так, Чу Янь быстро посмотрела на Бай Юйсо, и её сердце замерло. Неужели Ши Сюэмо ждёт, когда Бай Юйсо нападёт на неё?

— Байбай, нет, подожди... — Чу Янь протянула руку к Бай Юйсо, но лишь слегка.

Огромная, подавляющая аура обрушилась на них. Чу Янь не пробудила способности, но она почувствовала, насколько необъятна была эта сила.

Бай Юйсо, собиравшаяся превратиться в зомби, даже не успела проявить ни одного нечеловеческого признака, будучи прижатой к дивану Ши Сюэмо. Она чувствовала себя ужасно, словно рыба на разделочной доске, готовясь к тому, что Ши Сюэмо сейчас её прикончит.

Но Ши Сюэмо, подавившая Бай Юйсо и Чу Янь, похоже, не собиралась вступать с ними в бой. Она даже остановила Дуань Жоцин, которая хотела добить противника, заставив её спокойно сесть и не лезть в драку.

Дуань Жоцин молча вложила клинок в ножны и покорно села рядом.

Ши Сюэмо слегка кашлянула:

— Хотя мне не хотелось бы использовать такой метод, но если бы я этого не сделала, вы бы сейчас напали на нас, и это выглядело бы не очень красиво.

Бай Юйсо и Чу Янь промолчали. В такой ситуации им не хотелось говорить, да и не было в этом необходимости.

— Прежде чем объяснить вам некоторые политические аспекты, я должна рассказать вам несколько концепций, — начала Ши Сюэмо. — Зомби появляются не из-за вируса, а из-за отсутствия таланта стать эспером. Те, кто не может стать эспером, превращаются в зомби. Другими словами, если вы не превратились в зомби, вы обязательно пробудите способности.

— Но это состояние зомби, лишённое разума, является временным. Когда они получают достаточно энергии, они восстановят рассудок. А самый быстрый способ получить энергию — это есть людей, — Ши Сюэмо сделала паузу. — В состоянии без рассудка поедание людей и причинение вреда — это неизбежно, но если вы сможете успокоить семьи жертв, мы обычно не вмешиваемся.

— Однако наше невмешательство возможно только в том случае, если вы не убиваете, — Ши Сюэмо посмотрела на Бай Юйсо. — Порядок в человеческом обществе не разрушен, и ни люди, ни зомби-люди не могут переступить черту убийства. Зомби-люди не могут оправдывать убийства своим инстинктом поедания людей.

Глаза Бай Юйсо потемнели.

Нельзя есть людей?

С момента пробуждения она ни разу не ела людей, не потому что не хотела, а потому что не было возможности. Она и Чу Янь молчаливо избегали этого разговора. Но Бай Юйсо достигла предела своих возможностей. Энергия в её теле постоянно расходовалась, не пополняясь, и если она не начнёт есть людей, она снова превратится в зомби, лишённого разума и сознания.

Она с горечью подумала: правительство закрывает глаза на зомби-людей, но если они не едят человеческую плоть, то превращаются в зомби. Только поедая людей, они могут выжить. Правительство говорит красивые слова, обещая им жизнь, если они не будут есть людей, но разве есть зомби, которые не едят людей? На самом деле их просто толкают на край, придумывая красивую формулировку для их уничтожения. Не они не великодушны, а эти люди просто не знают, как себя вести!

Дуань Жоцин, услышав слова Ши Сюэмо, посмотрела на Бай Юйсо, чьё выражение лица она заметила, и, подумав, спросила:

— Момо, а зомби-люди могут есть что-то кроме человеческой плоти?

— Конечно, — ответила Ши Сюэмо. — Почему ты так спрашиваешь? Зомби-люди, конечно, могут есть что-то кроме человеческой плоти. Правительство не хочет обострять конфликт, заставляя их умирать.

— Ээ?! — Дуань Жоцин была удивлена.

— Нет, что у тебя в голове? — Ши Сюэмо нахмурилась, слегка стукнув Дуань Жоцин, но, оглядевшись, заметила, что остальные трое также выражали удивление, вероятно, думая то же самое, что и Дуань Жоцин, — что зомби-люди могут есть только человеческую плоть.

— Почему, Момо, не обманывай меня, у меня хорошая память. Ты говорила, что зомби-люди обладают сильным инстинктом поедания человеческой плоти, и что поедание людей делает их сильнее! — сказала Дуань Жоцин.

— Да, да, это их инстинкт, но человек называется человеком именно потому, что может преодолевать свои инстинкты. Даже зомби-люди, восстановив рассудок и имея в своём

названии слово «человек», также обладают силой преодолевать инстинкты, — объяснила Ши Сюэмо. — Жоцин, ты, наверное, тоже чувствуешь, что, пробудив способности, мы получили возможность поглощать свободную энергию из воздуха. Но зомби-люди не обладают этой способностью. Они могут получать энергию только через пищу.

— Но это не неправильно. Не неправильно. Просто они не эволюционировали, — Ши Сюэмо с особой силой произнесла слова «не неправильно». — Мы, эсперы, а также звери-мутанты, обладаем способностью поглощать свободную энергию из воздуха. Эта способность подобна фотосинтезу у растений. Наша способность несовершенна, даже я не могу полностью избавиться от необходимости в пище, но мы уже можем максимально сократить её потребление.

— Зомби другие. У них нет способности поглощать свободную энергию из воздуха. Если проводить аналогию, растения — это производители, эсперы и звери-мутанты — полупроизводители-потребители, а зомби и зомби-люди — чистые потребители. Зомби-люди — это просто жертвы, не успевшие эволюционировать в этом процессе перемен. Их нельзя назвать жалкими. Если они не едят людей, а переходят на питание зверями-мутантами, обладающими теми же свойствами, что и эсперы, человечество может принять их существование.

Идеи, о которых говорила Ши Сюэмо, появились только в поздние этапы апокалипсиса.

В начале апокалипсиса отношения между людьми и зомби-людьми были далеко не такими мирными. Напротив, они враждовали, убивали друг друга, углубляя ненависть в крови и слезах, не оставляя ни малейшей возможности для примирения.

Переломный момент, изменивший отношение людей к зомби-людям, произошёл после того, как человечество уничтожило зомби. На седьмом году апокалипсиса среди людей начали рождаться младенцы без способностей.

Младенцы, не пробудившие свои способности, естественно, быстро превращались в зомби и должны были быть немедленно убиты. Но среди людей уже давно не было новорождённых, и каждый младенец был на вес золота. Никто не хотел лишать жизни этих маленьких существ, даже если они были обречены стать зомби.

Именно тогда люди осознали, о чём раньше не задумывались: не каждый младенец обладает талантом эспера, и всегда будут те, кто по той или иной причине не сможет пробудить способности.

Что же делать с такими младенцами?

Не позволять им рождаться?

Тех, кто ещё не родился, конечно, можно было остановить, но что делать с теми, кто уже появился на свет?

Когда проблемы выживания были решены, на первый план вышли вопросы морали и этики, и люди, когда-то безжалостные, не могли поднять руку на беззащитных младенцев.